

ПОД БЕЗДНОЙ

МАРШРУТ К СЕРДЦУ СЕТИ

★ КНИГА ВТОРАЯ ★

ЕРДЕНОВА ДАРИЯ

Дария Ерденева

**Под Бездной. Маршрут
к сердцу сети. Книга 2.**

«Автор»

2026

Ерденева Д.

Под Бездной. Маршрут к сердцу сети. Книга 2. / Д. Ерденева —
«Автор», 2026

Элиас исчез. Не оставив ни объяснений, ни обещаний вернуться. Когда границы между мирами начинают стремительно разрушаться, а привычная реальность меняется прямо на глазах, Николь понимает, что ждать больше нельзя. Вместе с Ив она отправляется в глубокие маршруты — забытые дороги, которых нет ни на одной карте. Именно туда, где, по последним следам, ушёл Элиас. Пока мир медленно меняется, героям предстоит пройти дорогой, по которой почти никто не возвращался, и узнать, что иногда самый опасный маршрут начинается именно тогда, когда кажется, что ответы уже найдены. Продолжение романа Под Бездной.

© Ерденева Д., 2026

© Автор, 2026

Дария Ерденова

Под Бездной. Маршрут к сердцу сети. Книга 2.

Под Бездной
Книга 2. Маршрут к сердцу сети.

Ерденова Дария 2026

Элиас исчез.

Не оставив ни объяснений, ни обещаний вернуться.

Когда границы между мирами начинают стремительно разрушаться, а привычная реальность меняется прямо на глазах, Николь понимает, что ждать больше нельзя. Вместе с Ив она отправляется в глубокие маршруты — забытые дороги, которых нет ни на одной карте. Именно туда, где, по последним следам, ушёл Элиас.

Пока мир медленно меняется, героям предстоит пройти дорогой, по которой почти никто не возвращался, и узнать, что иногда самый опасный маршрут начинается именно тогда, когда кажется, что ответы уже найдены.

Продолжение романа “Под Бездной”.

Пролог

Дождь шёл с самого вечера.

Тонкие струи воды непрерывно стекали по окнам кафе, размывая огни улиц в дрожащие пятна света. За стеклом медленно тянулся мокрый город — мосты между островами блестели от дождя, редкие прохожие спешили домой под зонтами, а далеко внизу, под уровнями улиц и платформ, клубился серый туман, скрывающий нижние ярусы острова.

Иногда из него доносился приглушённый гул транспорта.

Иногда — протяжный металлический скрип старых конструкций.

Николь давно заметила, что после возвращения начала иначе слышать город. Раньше эти звуки казались привычными, почти незаметными. Теперь же каждый мост, каждая дрожащая платформа и каждый гул двигателей напоминали ей, насколько хрупким был весь этот мир.

Кафе почти опустело.

Последний посетитель ушёл около часа назад, оставив на столе недопитый кофе и влажный след от чашки. Тёплый свет ламп отражался в окнах и деревянной стойке, кофемашина тихо гудела в углу, а старые часы над дверью размеренно отсчитывали минуты.

Николь устало протёрла руки полотенцем и подняла взгляд на улицу.

Дождь усиливался.

По мосту напротив медленно прошёл мужчина в длинном плаще, растворился в тумане, и улица снова опустела. Где-то наверху коротко мигнул свет транспортной линии.

Она уже собиралась перевернуть табличку на “закрето”, когда в дверь постучали.

Три коротких удара.

Николь замерла.

В такое время почти никто не заходил. Тем более в такую погоду.

Несколько секунд она просто смотрела на вход, слушая шум дождя и слабое тиканье часов.

Затем стук повторился.

Николь подошла к двери и медленно повернула замок.

Колокольчик над входом едва слышно звякнул.

На пороге стоял мужчина.

Тёмная одежда была покрыта пылью, разводами ржавчины и какими-то серыми пятнами, будто он долго пробирался через старые технические уровни или заброшенные станции. Тяжёлый плащ потемнел от воды и лип к плечам. С края рукава капало прямо на деревянный пол.

Мужчина выглядел так, словно не спал несколько суток.

Осунувшееся лицо, побледневшая кожа, дрожащие от холода руки.

Но сильнее всего пугал взгляд — растерянный, пустой взгляд человека, который не понимал, где находится.

Он медленно поднял голову.

И в этот момент Николь почувствовала, как внутри всё холодеет.

Потому что за его спиной, среди дождя и тумана, на долю секунды виднелось совсем другое пространство.

Не улица верхнего мира.

Огни.

Золотистые мосты.

Высокие башни Люмена, уходящие в темноту.

Тёплый янтарный свет нижнего мира.

Они появились лишь на мгновение — как отражение в треснувшем стекле, как случайный кадр из другого места, наложившийся поверх реальности.

А потом исчезли.

Снова осталась только мокрая ночная улица.

Николь застыла, не в силах отвести взгляд.

Мужчина тем временем медленно огляделся вокруг.

Посмотрел на мосты между островами, на транспортные линии над бездной, на дрожащие огни города. На серое небо.

Он выглядел так, будто видел всё это впервые.

Или будто уже давно не надеялся увидеть снова.

Несколько секунд мужчина просто стоял под дождём, тяжело дыша, словно только что выбрался откуда-то очень далеко.

Потом тихо спросил:

— Скажите... я всё ещё наверху?..

В кафе стало непривычно тихо.

Даже дождь за окнами будто отступил куда-то дальше.

Николь почувствовала, как по спине медленно проходит холод.

Потому что в его голосе не было ни удивления, ни шутки.

Только усталость.

И настоящий страх человека, который больше не понимал, где заканчивается один мир и начинается другой.

Где-то далеко над городом едва заметно дрогнул свет.

Тонкая трещина разлома на секунду прорезала тёмные облака — и сразу исчезла снова.

Но Николь всё равно успела её увидеть.

Глава 1

Утром дождь закончился.

Над островом всё ещё висели тяжёлые серые облака, но улицы постепенно оживали: по мостам снова двигались люди, над крышами медленно проходили грузовые платформы, а где-то далеко внизу глухо гудели двигатели нижних уровней города.

Николь открыла кафе раньше обычного.

Сама не знала зачем.

После вчерашнего ей так и не удалось уснуть. Стоило закрыть глаза — перед ней снова появлялся промокший человек на пороге, огни Люмена за его спиной и эта странная растерянность в голосе:

— Я всё ещё наверху?..

Она несколько раз пыталась убедить себя, что просто устала. Что ей показалось. Что это был обычный сбой разлома — ещё один странный случай, о которых теперь говорили даже в новостях.

Но внутри всё равно оставалось неприятное ощущение.

Будто трещина между мирами уже открылась где-то совсем рядом.

Николь подняла металлическую штору на окне. Холодный утренний воздух сразу ворвался внутрь вместе с запахом мокрого железа и дождя.

Город выглядел уставшим.

На соседнем мосту рабочие что-то чинили возле транспортной линии. Чуть дальше мигала рекламная вывеска, то загораясь, то снова уходя в темноту. Люди шли быстро, почти не разговаривая друг с другом.

Последние недели остров словно начал жить в постоянном напряжении.

Слишком много странностей и слухов.

Вчерашний мужчина оказался не единственным.

Ночью Капитолий перекрыл несколько районов возле нижних платформ. Кто-то говорил о “пространственном смещении”, кто-то — о людях, внезапно появившихся прямо посреди улицы. Утренние новости, как обычно, называли всё техническими неполадками сети.

Николь больше не верила ни одному их слову.

Она включила кофемашину, и тихий знакомый шум немного успокоил помещение. Постепенно кафе снова становилось обычным местом:

тёплый свет ламп, деревянные столы, запах кофе, капли дождя на окнах.

Только теперь Николь хорошо знала, насколько быстро всё может исчезнуть.

Первый посетитель пришёл через полчаса — мужчина в форме транспортной службы. Потом двое студентов. Потом женщина с ребёнком. Люди разговаривали тише обычного и всё чаще поглядывали в окна, будто ожидали увидеть за стеклом что-то неправильное.

И, наверное, не зря.

Около полудня над городом снова появился разлом.

Николь заметила его первой.

Тонкая серебристая трещина на секунду прорезала облака высоко над островами. Пространство вокруг неё дрогнуло, словно воздух стал жидким.

Люди на улице тоже остановились.

Кто-то поднял голову.

Кто-то быстро отвернулся и пошёл дальше, делая вид, что ничего не произошло.

Трещина исчезла почти сразу.

Но спустя несколько секунд где-то далеко раздался глухой звук сирен.

Николь медленно поставила чашку на стойку.

Внутри снова появилось то самое чувство тревоги.

Странное ощущение, что мир начинает двигаться куда-то сам, без людей, без Капитолия, без правил, к которым все привыкли.

И самое страшное было в том, что это только начиналось.

Колокольчик над дверью снова тихо звякнул.

Николь подняла голову — и замерла.

На пороге стояла Ив.

Она выглядела так, будто не спала несколько суток.

Светлые волосы были влажными от тумана, короткая тёмная куртка покрыта пылью и следами старой ржавчины, а огромные защитные очки, как обычно, висели на шее. Только сейчас Николь впервые заметила мелкие трещины на одном из стёкол.

Ив быстро оглядела кафе, будто проверяя, нет ли внутри кого-то лишнего.

Потом посмотрела прямо на Николь.

— Нам надо поговорить.

Николь молча кивнула в сторону дальнего столика у окна.

На улице снова начинал моросить дождь. Капли медленно стекали по стеклу, и из-за этого мосты снаружи казались слегка размытыми, словно город уже начинал терять чёткие очертания.

Ив села напротив и сняла перчатки.

Только сейчас Николь заметила, что её руки слегка дрожат.

— Ты выглядишь ужасно, — тихо сказала Николь.

— Спасибо.

— Я серьёзно.

Ив устало провела ладонью по лицу.

Несколько секунд она просто молчала, будто пыталась решить, с чего вообще начать.

Потом достала из внутреннего кармана сложенную карту транспортных линий и положила на стол.

На бумаге красными отметками были обведены несколько островов.

Некоторые Николь узнала сразу.

Некоторые — нет.

— Это официальные маршруты Капитолия за последние два месяца, — сказала Ив. — И они не совпадают.

Николь нахмурилась.

— В каком смысле?

— В прямом. Острова попросту сдвигаются.

Она произнесла это спокойно, почти буднично, но внутри у Николь всё неприятно сжалось.

— Их и раньше перемещали.

— Не так.

Ив ткнула пальцем в карту.

— Раньше это были контролируемые смещения. Медленные и просчитанные. Сейчас они появляются в местах, где не должны находиться вообще.

Николь внимательно посмотрела на линии.

Некоторые маршруты действительно обрывались прямо посреди схемы.

Некоторые пересекались так, будто транспорт проходил через пустоту.

— А это? — спросила она.

— Исчезнувшие сектора.

— Что значит “исчезнувшие”?

Ив подняла взгляд.

— Вчера один остров пропал с радаров почти на сорок минут.

В кафе стало очень тихо.

Даже кофемашина за стойкой теперь гудела как-то слишком громко.

— И это ещё не самое плохое, — продолжила Ив. — Люди начинают переходить между мирами случайно. Без маршрутов. Без проводников. Просто... появляются.

Николь сразу вспомнила вчерашнего мужчину.

Промокший плащ, огни Люмена за спиной и растерянный взгляд.

— Это уже происходит по всему верхнему миру? — тихо спросила она.

— Пока только рядом с нестабильными зонами. Но граница становится тоньше.
Ив ненадолго замолчала.

Потом добавила:

— Элиас был прав.

При звуке его имени внутри что-то неприятно дрогнуло.

Николь отвела взгляд к окну.

По мосту снаружи медленно проехала транспортная платформа, освещая мокрую улицу бледным жёлтым светом.

— Где он? — спросила она чуть тише.

Ив долго не отвечала.

Потом всё же сказала:

— В глубоких маршрутах.

Николь медленно подняла голову.

— Где именно?

— Никто точно не знает.

— А ты?

Ив усмехнулась без радости.

— Думаешь, если бы знала, то сидела бы сейчас здесь?

Она откинулась на спинку стула и устало посмотрела в окно.

— После того как он ушёл, связь с несколькими старыми линиями снова появилась. Некоторые станции начали отвечать автоматически. Будто сеть просыпается.

— Сеть Амаллариса?

Ив кивнула.

Снаружи где-то далеко снова завывли сирены.

На этот раз дольше.

Несколько человек на улице остановились и подняли головы к небу.

Николь тоже машинально посмотрела вверх.

Высоко над островами воздух снова дрогнул.

На секунду.

Совсем чуть-чуть.

Но теперь она уже не могла сделать вид, что ничего не происходит.

Ив первой отвела взгляд от окна.

— Они уже не могут это скрывать, — тихо сказала она. — Слишком много людей начало замечать.

Николь медленно села напротив.

Внутри неприятно росло ощущение, что разговор сейчас уйдёт туда, куда ей совсем не хотелось возвращаться.

К разломам.

К Амалларису.

К Элиасу.

Она слишком долго пыталась убедить себя, что всё осталось позади.

Нижний мир теперь казался чем-то далёким, почти нереальным — как тяжёлый сон, после которого всё ещё помнишь запах ржавчины и гул старых механизмов, но уже не веришь, что действительно там был.

Только мир упорно не давал забыть.

Сначала странности в новостях.

Потом исчезающие маршруты.

Теперь люди, случайно переходящие между мирами.

И огни Люмена за спиной незнакомца...

Николь медленно провела пальцами по краю кружки.

Кофе давно остыл.

— Что именно происходит? — спросила она наконец. — Не “аномалии”, не “нестабильности”. Нормально.

Ив коротко выдохнула.

— Если коротко — границы больше не держатся.

— Из-за Гелиоса?

— Нуу... не только.

Она снова посмотрела на карту.

— Гелиос только ускорил процесс. Но проблема появилась намного раньше. Просто Капитолий слишком долго пытался удержать всё в одном состоянии...

Николь нахмурилась.

— Ты говоришь так, будто мир сам пытается соединиться обратно.

Ив ничего не ответила.

И этого оказалось достаточно.

За окном снова прошёл транспортный состав. Огни вагонов скользнули по потолку кафе длинными жёлтыми полосами и исчезли дальше в тумане.

Несколько секунд слышался только дождь.

Потом Ив тихо сказала:

— Ты ведь уже замечала это, да?

— Что именно?

— Разломы реагируют на людей.

Николь подняла взгляд.

— Некоторые места открываются чаще рядом с определёнными людьми. Некоторые маршруты будто... узнают их.

Она ненадолго замолчала.

— Рядом с Элиасом сеть всегда вела себя странно. Но теперь...

— Теперь что?

Ив посмотрела прямо на неё.

— Теперь она начала реагировать и на тебя тоже.

По спине Николь медленно прошёл холодок.

Она сразу вспомнила:

поезд в глубоких маршрутах, голос Робина, дрожащие разломы, наложения, странное ощущение, будто пространство иногда “смотрит” в ответ.

— Это невозможно, — тихо сказала она.

— Я тоже так думала.

Ив достала из кармана маленькое металлическое устройство размером с ладонь и положила на стол.

Старая техника Амаллариса.

По корпусу тянулись тонкие светящиеся линии.

— Что это?

— Индикатор.

Николь осторожно взяла прибор в руки.

Экран был тёмным.

Но стоило ей коснуться металла пальцами, как внутри мгновенно вспыхнул слабый голубоватый свет.

Устройство тихо завибрировало.

Николь резко подняла голову.

Ив молча наблюдала за ней.

— Вот поэтому я здесь, — сказала она. — И поэтому Элиас ушёл.
Слова прозвучали слишком спокойно.
Будто она давно уже приняла то, что Николь только начинала понимать.
— Он знал? — тихо спросила Николь.
— Думаю, начал догадываться ещё внизу.
Николь медленно положила устройство обратно на стол.
В груди появилось неприятное чувство.
Ощущение, что Элиас снова что-то скрыл от неё.
И, наверное, специально ушёл именно потому, что понял это раньше остальных.
Снаружи ветер усилился.
Где-то над городом снова коротко вспыхнул свет разлома.
На этот раз ярче.
Даже люди на улице заметили.
Где-то далеко, среди тумана и уровней острова, снова завывли сирены.

Глава 2

К вечеру город окончательно накрыл туман.

Он поднимался снизу — из-под мостов, из глубины между островами, медленно заполняя улицы влажной серой дымкой. Огни вывесок становились размытыми, транспортные линии терялись где-то в белесой пустоте, а далёкие силуэты башен едва угадывались сквозь морось.

В кафе почти никого не осталось.

После разговора с Ив Николь уже несколько часов пыталась делать вид, что занимается обычной работой, но мысли постоянно возвращались к одному и тому же:

границы больше не держатся.

И к словам про Элиаса.

Он ушёл не потому, что хотел исчезнуть.

Он снова пытался что-то остановить.

Колокольчик над дверью тихо звякнул, когда очередной посетитель быстро забрал кофе навынос и вышел обратно под дождь. Николь проводила его взглядом и заметила, что люди на улице стали двигаться быстрее.

Некоторые постоянно оглядывались.

Кто-то смотрел вверх.

Сирены всё ещё иногда звучали где-то в городе, коротко и резко, после чего снова наступала тревожная тишина.

Ив сидела у окна и что-то просматривала на старом планшете Амаллариса. Голубоватый свет экрана отражался в треснувших линзах её очков.

Вдруг она резко подняла голову.

— Николь.

Что-то в её голосе заставило ту сразу обернуться.

На улице происходило что-то странное.

Сначала Николь даже не поняла, что именно изменилось.

Люди на мосту впереди начали останавливаться.

Кто-то отступал назад.

Кто-то кричал.

А потом пространство дрогнуло.

Не как раньше.

Не короткая вспышка разлома в небе.

На этот раз словно сам воздух над районом впереди начал смещаться, искажаться, будто огромная невидимая поверхность медленно сдвигалась вверх города.

Послышался низкий гул.

У Николь внутри всё похолодело.

Дома впереди начали расплываться.

Очертания улиц дрогнули.

Один из мостов будто на секунду “сломался” посередине, превратившись в прозрачную размытую линию.

Люди закричали.

И в следующий момент часть района... исчезла.

Просто на просто исчезла.

Будто кто-то вырезал кусок города и заменил его чем-то другим.

Вместо знакомых улиц теперь стоял старый квартал Амаллариса.

Высокие арки из тёмного металла.

Узкие улицы.

Древние вывески с незнакомыми символами.

Старые фонари с янтарным светом.

Ржавые мосты между зданиями.

Всё выглядело слишком настоящим.

Слишком детальным для иллюзии.

Дождь продолжал идти уже над другим городом.

Люди на соседних улицах замерли в ужасе.

Кто-то начал бежать.

Кто-то наоборот стоял, не в силах пошевелиться.

А потом часть новых улиц... двинулась.

Как будто пространство всё ещё пыталось встать на место.

Одна из женщин, стоявших возле перехода, не успела отскочить.

На глазах у десятков людей её буквально “размыло” вместе с куском улицы.

Она просто исчезла внутри дрогнувшего пространства. Без крови и криков.

Николь почувствовала, как сердце начинает колотиться где-то в горле.

Ив уже была на ногах.

— Началось, — тихо сказала она.

На улицах включились сирены.

Теперь уже по всему острову.

Через несколько минут над районом появились дроны Капитолия — чёрные, угловатые машины с яркими прожекторами. Свет прорезал туман, скользя по чужим улицам Амаллариса.

Из динамиков раздался спокойный механический голос:

— Внимание. Зафиксирован локальный технический сбой транспортной сети. Просим сохранять спокойствие и покинуть сектор.

Люди вокруг начали кричать ещё громче.

Потому что это больше не было похоже ни на какой “технический сбой”.

Часть города буквально стала другим миром.

И самое страшное было в том, что квартал Амаллариса не исчезал.

Он продолжал стоять посреди острова, словно всегда был здесь.

Сирены продолжали выть над островом.

Их звук отражался от мостов, металлических платформ и стеклянных фасадов, расплываясь по вечернему городу тяжёлым тревожным эхом. Красные сигнальные огни уже мигали вдоль транспортных линий, а над новым кварталом Амаллариса медленно кружили дроны Капитолия.

Но хуже всего было то, что улицы всё ещё менялись.

Николь смотрела через окно кафе и чувствовала, как внутри нарастает почти животный страх. Пространство впереди продолжало едва заметно дрожать, будто два города пытались существовать одновременно и никак не могли решить, какой из них настоящий.

Часть обычной улицы всё ещё оставалась прежней:

мокрые вывески, магазины, верхние мосты, транспортные линии.

А за несколько метров от них уже начинался Амалларис.

Янтарный свет фонарей отражался в мокром камне узких улиц. Между зданиями тянулись металлические переходы, покрытые ржавчиной и какими-то древними символами. В глубине квартала медленно вращались огромные механизмы, хотя вокруг не было видно ни одного человека.

Это выглядело... не как руины.

Скорее как место, которое просто слишком долго существовало отдельно от остального мира.

И теперь вернулось обратно.

— Он стабилизируется, — тихо сказала Ив.

Николь резко повернулась к ней.

— Что?

Ив смотрела не на улицу, а на прибор в своей руке. Голубоватые линии на экране быстро двигались, образуя хаотичную сеть.

— Обычно наложения держатся несколько секунд или минут. Но этот сектор... он попросту не исчезает.

Снаружи снова раздались крики.

Несколько человек в форме Капитолия пытались поставить барьеры возле границы квартала, но люди вокруг уже начали паниковать. Кто-то снимал происходящее на устройства. Кто-то пытался прорваться ближе.

Потому что внутри улиц Амаллариса действительно что-то двигалось.

На одном из дальних мостов мелькнул силуэт.

Потом ещё один.

Не солдаты Капитолия.

Николь почувствовала, как холодеют руки.

— Там кто-то есть.

Ив тоже заметила.

— Да.

— Люди?

Она не ответила.

За окном пространство снова дрогнуло.

На секунду одна из улиц “поехала” в сторону, словно кто-то сдвинул часть изображения. Несколько фонарей мигнули, а потом прямо посреди дороги появился кусок совершенно другого места:

старый зал станции, разрушенные колонны, обрывок платформы.

И так же быстро исчез.

Некоторые люди вокруг начали в панике отходить дальше от квартала.

Другие, наоборот, смотрели почти заворожённо.

Потому что теперь все понимали:

это не авария.

Не технический сбой.

Не ошибка сети.

В город буквально возвращался другой мир.

Внезапно воздух прорезал громкий треск.
Над кварталом вспыхнула тонкая серебристая трещина.
На этот раз намного ниже.
Прямо между зданиями.
Несколько человек закричали.
Часть мостовой пошла рябью, как поверхность воды, а потом из разлома хлынул холодный ветер.
Николь инстинктивно сделала шаг назад.
Ветер пах пылью.
Ржавчиной.
И нижним миром.
Точно таким же воздухом они дышали возле Люмена.
По улице пробежала новая волна паники.
Капитолийские дроны опустились ниже, направляя прожекторы прямо в разлом. Механический голос из динамиков продолжал повторять одно и то же:
— Сохраняйте спокойствие. Сектор будет стабилизирован. Просим покинуть опасную территорию.
Но теперь даже сами сотрудники Капитолия выглядели испуганными.
Один из солдат стоял слишком близко к границе наложения.
Николь заметила это раньше остальных.
Пространство возле его ног вдруг дрогнуло.
Совсем чуть-чуть.
Словно поверхность стекла.
Мужчина резко отшатнулся, но не успел.
Часть улицы буквально “смялась” внутрь самой себя.
На долю секунды Николь увидела одновременно два места:
верхний город
и старый тоннель Амаллариса.
Потом всё схлопнулось обратно.
Солдат исчез.
Просто перестал существовать на этой улице.
Люди вокруг закричали.
Кто-то побежал.
Кто-то в панике толкал остальных, пытаясь уйти дальше от квартала.
А Николь стояла и не могла отвести взгляд от улиц Амаллариса.
Потому что ей вдруг показалось, что где-то далеко между янтарными фонарями мелькнула знакомая фигура.
Высокий силуэт в тёмной одежде.
Светлые волосы.
Элиас.
Сердце пропустило удар и она резко подалась вперёд.
— Элиас...
И в ту же секунду посмотрела туда же.
— Что?
Но Николь уже не слушала.
Высокий человек в тёмной одежде стоял на мосту между двумя зданиями и смотрел в сторону толпы. Из-за расстояния невозможно было разглядеть лицо, но Николь слишком хорошо знала этот силуэт.
Она видела его сотни раз.

В поездах, на улицах Люмена, возле костров, на древних станциях...

Это был Элиас.

— Элиас! — крикнула она.

Шум сирен заглушил её голос. Силуэт не пошевелился, будто даже не услышал.

Николь уже бежала к двери.

— Ты куда?!

— Я его видела!

Она выскочила под дождь прежде, чем Ив успела что-либо сказать.

Холодный воздух ударил в лицо.

По улицам носились люди. Кто-то пытался уйти подальше от квартала, кто-то наоборот пробирался ближе, несмотря на крики сотрудников Капитолия.

Николь протиснулась между несколькими прохожими и почти добежала до заграждений.

— Девушка! Назад!

Один из сотрудников Капитолия перегородил ей путь.

Она не остановилась.

Обогнула его и проскользнула между металлическими барьерами прежде, чем он успел схватить её за руку.

Позади кто-то выругался.

Послышались шаги.

Но Николь уже не обращала внимания.

Она смотрела только вперёд.

Квартал Амаллариса оказался ещё страннее, чем выглядел издалека.

Граница между двумя мирами проходила буквально по мостовой.

Обычная городская плитка резко обрывалась, уступая место старому тёмному камню.

Современные здания соседствовали с древними металлическими конструкциями.

Фонари верхнего мира смешивались с янтарным светом старых ламп.

И всё это выглядело настолько естественно, словно всегда должно было существовать именно так.

Николь осторожно шагнула вперёд.

Воздух здесь был другим.

Пахло мокрым металлом и старой пылью.

Так пахли некоторые районы Люмена.

На секунду ей даже показалось, что она снова оказалась внизу.

Сирены стали тише.

Голоса толпы остались где-то позади.

Внутри квартала царила странная тишина.

Слишком глубокая для места, окружённого целым городом.

Николь быстро посмотрела на мост впереди.

Пусто. Силуэт исчез.

Она ускорила шаг.

Поднялась по металлической лестнице.

Прошла через арку и огляделась.

Никого.

Только капли дождя стучали по старым перилам.

— Элиас!

Её голос эхом разнёсся между зданиями.

Ответа не было.

Она прошла дальше.

Улица изгибалась между высокими домами, построенными в незнакомом стиле. Некоторые окна светились тёплым светом, хотя внутри явно никого не было.

Несколько дверей стояли открытыми.

Словно жители ушли отсюда всего несколько минут назад.

Николь остановилась.

В груди постепенно появлялось знакомое чувство.

Которое возникало возле нестабильных разломов.

Будто пространство вокруг смотрит на тебя.

Наблюдает.

Где-то впереди что-то мелькнуло.

Она резко повернулась.

На дальнем перекрёстке снова стояла фигура.

На этот раз ближе.

Светлые волосы, тёмное пальто.

Сердце снова сжалось.

— Элиас!

Фигура повернула голову.

Всего на секунду.

И в этот момент улица дрогнула.

Николь едва удержалась на ногах.

Воздух словно пошёл волнами.

Фонари вспыхнули, стены ближайших зданий стали полупрозрачными.

Где-то над головой раздался треск.

Она снова посмотрела вперёд.

Перекрёсток был пуст.

Словно там вообще никогда никого не было.

А через мгновение рядом раздался знакомый голос Ив:

— Николь!

Она обернулась.

Ив быстро спускалась по лестнице, тяжело дыша после бега.

— Ты совсем с ума сошла?!

— Я его видела.

— Кого?

— Элиаса.

Ив замолчала.

Дождь продолжал стучать по крышам, где-то далеко снова завывали сирены.

А потом обе заметили кое-что ещё.

В глубине улицы медленно зажёгся старый указатель.

На потемневшей металлической табличке проступили буквы.

И впервые за всё время Ив выглядела по-настоящему встревоженной.

— Нет... — тихо сказала она.

— Что такое?

Она смотрела только на табличку.

— Этот район не должен был появиться здесь. Вообще не должен. Я видела его только на старых картах Амаллариса.

— Что это за место?

Ив несколько секунд молчала.

Потом тихо ответила:

— Станция проводников. Она исчезла больше ста лет назад.

Глава 3

Ив ещё несколько секунд смотрела на табличку, будто надеялась, что ошиблась.

Дождь продолжал моросить, стекая по потемневшему металлу и старому камню улиц. Янтарные фонари Амаллариса отбрасывали длинные тени, и весь квартал казался слишком настоящим для случайного наложения.

— Откуда ты знаешь это место? — спросила Николь.

— Видела схемы в архивах Люмена.

— И что здесь было?

Ив не сразу ответила.

— Один из старых узлов проводников. Через него проходили маршруты между секторами Амаллариса ещё до раскола.

Николь огляделась.

Сейчас улица выглядела пустой.

Никаких проводников, никаких поездов, только дождь, только фонари.

Только ощущение, будто они стоят внутри чего-то давно забытого.

Где-то наверху послышался шум двигателей — Капитолий подтягивал дополнительные силы.

— Нам лучше уйти, — сказала Ив.

Николь неохотно кивнула.

Но даже когда они возвращались к границе квартала, её не покидало чувство, что кто-то наблюдает за ними из тёмных окон старых зданий.

На следующее утро после появления квартала проводников город изменился быстрее, чем кто-либо ожидал. Новостные каналы работали без остановки.

Ведущие с одинаково спокойными лицами рассказывали про “пространственные аномалии локального характера”, а представители Капитолия уверяли, что ситуация находится под контролем.

Капитолий объявил произошедшее “локальным пространственным сбоем, не представляющим угрозы населению”.

Почти никто уже не поверил.

Слишком много людей собственными глазами видели квартал Амаллариса.

Слишком много записей успело разойтись по сети до того, как их начали удалять.

А самое главное — квартал никуда не исчез.

Его оцепили и закрыли для гражданских.

Но он продолжал существовать посреди современного города.

Будто кусок другого мира кто-то намертво встроил в реальность.

И постепенно жители начали к этому привыкать.

Что пугало Николь больше всего.

Человек способен привыкнуть почти ко всему.

Даже к невозможному.

По дороге на работу люди теперь специально замедляли шаг возле ограждений. Некоторые останавливались и смотрели на старые улицы через ограждение. Кто-то фотографировал. Кто-то спорил с охраной, требуя пустить их внутрь.

Через несколько дней возле квартала появились торговцы.

Сначала один.

Потом второй.

Потом целый ряд палаток.

Они продавали еду, сувениры и открытки с изображением “первого квартала Амаллариса”.

Николь едва не рассмеялась, когда увидела это впервые.

Люди умудрились превратить пространственную катастрофу в туристическую достопримечательность меньше чем за неделю.

Но смех быстро прошёл.

Потому что вместе с любопытством росло и другое чувство.

Всё чаще по городу распространялись странные истории.

Сначала это были слухи.

Потом записи с камер.

Однажды утром в кафе зашёл мужчина лет сорока и почти полчаса рассказывал всем желающим, что видел собственными глазами, как на соседнем острове исчезла часть улицы.

Мужчина говорил тихо, но всё кафе слушало его не перебивая.

Даже Николь.

Потому что она уже знала, что подобные истории редко оказываются выдумкой.

— А потом оттуда вышли люди, — сказал он.

В помещении стало совсем тихо.

— Какие люди?

— Не знаю. Обычные вроде. Только одежда старая какая-то. Будто из другого времени.

После этих слов несколько посетителей сразу начали спорить.

Кто-то утверждал, что всё это ложь.

Кто-то говорил, что видел похожее собственными глазами.

Кто-то обвинял Капитолий.

Кто-то защищал его.

Такие разговоры теперь происходили постоянно.

Город постепенно менялся.

И дело было даже не в разломах.

Менялись сами люди.

Раньше нижний мир существовал где-то далеко.

Как слух или как легенда.

Как нечто, что никогда не коснётся обычной жизни.

Теперь же он буквально появлялся на соседней улице.

И это заставляло нервничать даже самых спокойных.

Особенно после первых исчезновений.

Сначала никто не связал события между собой.

В большом городе люди пропадали регулярно.

Кто-то уезжал.

Кто-то скрывался от долгов.

Кто-то просто исчезал.

Но через несколько дней начали появляться свидетели.

Женщина утверждала, что её муж растворился прямо посреди площади.

Рабочий рассказывал, что видел, как коллега шагнул за угол здания и не вышел с другой стороны.

Мальчик клялся, что возле старого склада встретил человека в странной одежде, который спрашивал дорогу до Люмена.

Большинство таких историй Капитолий быстро удалял из сети.

Но слухи распространялись быстрее.

Люди пересказывали их друзьям.

Друзья рассказывали родственникам.

А родственники приносили всё это в кафе Николь.

И каждый день она слышала что-то новое.

Постепенно ей начало казаться, что весь мир находится в ожидании чего-то большого. Представители Капитолия уверяли, что ситуация находится под контролем. Люди стали другими. Они чаще смотрели новости. Чаще обсуждали слухи. Чаще замолкали посреди разговора, если рядом садился кто-то незнакомый. Однажды утром двое мужчин за дальним столиком почти час спорили о том, существует ли нижний мир на самом деле. Один утверждал, что всё это выдумки и последствия аварий. Другой рассказывал, что его брат собственными глазами видел людей из Люмена. Николь тогда сделала вид, что не слушает. Хотя слышала каждое слово. Потому что знала правду. И именно это пугало больше всего. Вечером того же дня произошло новое наложение. Не где-то далеко. Не на другом острове. Всего в нескольких кварталах от кафе. Сначала люди слышали странный звук. Похожий на скрип огромного металла. Затем на улице начали останавливаться прохожие. Кто-то показывал наверх. Кто-то доставал телефоны. Когда Николь выбежала наружу, пространство над соседним районом уже дрожало. Это выглядело так, словно сам воздух превратился в воду. Здания за этой рябью расплывались. Теряли очертания. На несколько секунд становились прозрачными. А потом одна из улиц просто исчезла. Вместе с домами, рекламными вывесками, стоянкой для транспорта. На её месте появилась старая станция. Огромная. С высокими сводами из тёмного металла. С полуразрушенными платформами. С рельсами, уходящими куда-то в темноту. Некоторые жители стояли совсем рядом и видели момент замены собственными глазами. Позже один мужчина рассказывал журналистам, что буквально наблюдал, как привычная улица “соскользнула” в сторону, а из-под неё показалось что-то древнее. Будто новый город всё это время стоял поверх старого. И теперь старый начал возвращаться обратно. На следующий день фотографии станции были уже по всей сети. А ещё через день их начали удалять. Но было поздно. Слишком много людей увидели произошедшее. Слишком много людей начали задавать вопросы. И хуже всего было то, что подобные случаи больше не прекращались. Через несколько дней стало понятно, что люди боятся уже не самих наложений. К ним постепенно начинали привыкать. Страшнее было другое.

Никто больше не знал, где они появятся в следующий раз.

Утром можно было спокойно выйти из дома, пройти по знакомой улице, купить кофе в ближайшей лавке, а вечером обнаружить, что половины квартала больше нет.

Не разрушена.

Не эвакуирована.

Просто заменена чем-то другим.

Именно поэтому в городе постепенно появилось новое правило, которое никто официально не вводил.

Люди старались не ходить поодиночке.

Даже Николь поймала себя на том, что теперь постоянно смотрит по сторонам.

Раньше она никогда не замечала таких вещей.

Например, как резко пустеют некоторые улицы после заката.

Или как быстро люди начинают нервничать, если рядом внезапно гаснет освещение.

Или как часто теперь можно увидеть сотрудников Капитолия.

Их стало намного больше.

Они стояли возле станций.

Патрулировали мосты.

Проверяли транспортные узлы.

Появлялись возле каждого нового наложения буквально через несколько минут после его возникновения.

Словно заранее знали, где оно произойдёт.

Эта мысль нравилась Николь всё меньше.

Потому что если Капитолий действительно ничего не понимал, то как тогда они успевали реагировать так быстро?

А если понимал...

Тогда вопросов становилось ещё больше.

В один из вечеров кафе было заполнено почти полностью.

Снаружи снова шёл дождь.

Последние недели дождь словно поселился над островами окончательно.

Он то усиливался, превращаясь в настоящий ливень, то стихал до мелкой мороси, но полностью не прекращался уже очень давно.

Капли стучали по большим окнам кафе, оставляя длинные дорожки на стекле. Тёплый свет ламп отражался в мокрой мостовой снаружи, и улица казалась почти уютной.

Если не присматриваться.

Если не замечать, что почти каждый разговор сейчас был о разломах.

Николь как раз несла заказ к одному из столиков, когда услышала знакомое слово.

— Станция.

Она машинально повернула голову.

За столиком сидели трое мужчин.

Обычные рабочие.

По крайней мере на первый взгляд.

Один из них выглядел особенно бледным.

Он нервно крутил кружку в руках и говорил значительно тише остальных.

— Мы ехали по грузовой линии, — говорил он. — Всё было нормально. Потом поезд начал тормозить сам по себе.

— И?

— И окна потемнели.

Его собеседники переглянулись.

— Что значит потемнели?

— Просто потемнели. Будто мы въехали в тоннель.

Только там не было тоннеля.

Мужчина сделал паузу.

Даже сидя в другом конце стола Николь заметила, как дрожат его пальцы.

— Потом состав остановился. Совсем. Мы выглянули наружу. И рядом уже был не наш маршрут.

Повисла тишина.

— А какой?

— Другой. Старая станция. Очень старая. Огромная. Там были десятки платформ и старые поезда. Какие-то вывески, люди.

На этом слове Николь замерла.

— Люди?

— Да.

Он медленно кивнул.

— Они тоже смотрели на нас.

Никто не смеялся.

Никто не перебивал.

Даже остальные посетители невольно прислушивались.

— И что потом?

— Через пару минут всё исчезло и поезд снова тронулся. Только начальство потом приказало никому не рассказывать.

После этих слов разговоры в кафе постепенно возобновились.

Но Николь ещё долго думала об услышанном.

Потому что история была слишком похожа на всё остальное.

Слишком много людей начинали рассказывать одно и то же.

Старые станции.

Старые улицы.

Старые маршруты.

Будто Амалларис не просто возвращался.

Будто он постепенно проступал сквозь современный мир.

Как рисунок под слоем краски.

И самое тревожное было в том, что никто не знал, сколько ещё таких мест существует.

Приходили новые исчезновения.

Сначала один человек.

Потом два.

Потом пять.

И однажды утром Николь увидела первую фотографию человека, которого действительно искали.

Не безымянное сообщение из сети.

Не слух.

Не очередную страшилку.

Настоящее объявление о пропаже.

Листок висел прямо возле транспортной станции напротив кафе.

Молодая девушка.

Семнадцать лет.

Пропала два дня назад.

Последний раз её видели возле нового наложения рядом с грузовыми путями.

Николь ещё долго стояла перед фотографией.

Потому что впервые за всё это время происходящее перестало быть чем-то далёким.

До этого пропадали какие-то неизвестные люди из новостей.
Теперь это было совсем рядом.

А где-то глубоко внутри появлялось всё более неприятное ощущение, что происходящее только начинается.

Глава 4

Через несколько дней после появления объявления о пропавшей девушке Николь поймала себя на том, что каждое утро первым делом смотрит новости.

Раньше она этого никогда не делала.

Обычно день начинался с открытия кафе, проверки поставок, уборки и бесконечных мелочей, без которых любое заведение быстро превратилось бы в хаос. Теперь же она просыпалась и почти сразу тянулась к планшету.

Иногда за ночь происходило сразу несколько новых наложений.

Иногда ничего.

Но это “ничего” почему-то пугало ещё сильнее.

Потому что создавалось ощущение затишья перед чем-то большим.

В тот вечер Ив пришла в кафе почти перед закрытием.

За окнами уже стемнело. Дождя не было впервые за несколько дней, и город выглядел непривычно ясным. Огни транспортных линий тянулись между островами длинными светящимися нитями, а далеко внизу под мостами мерцали огни нижних уровней.

Посетителей почти не осталось.

Николь как раз собирала кружки со столиков, когда увидела, что Ив вошла внутрь с каким-то очень сосредоточенным выражением лица.

Не усталым и не раздражённым.

Именно сосредоточенным.

Как человек, который наконец принял решение.

Она молча села за ближайший столик.

Николь поставила перед ней кружку горячего кофе.

— Бесплатно, — сказала она.

— Это потому что я тебе нравлюсь?

— Это потому что ты выглядишь так, будто сейчас уснёшь лицом в стол.

— И всё-таки я тебе нравлюсь.

Ив усмехнулась.

Но совсем ненадолго.

Потом её взгляд снова стал серьёзным.

Она некоторое время молчала, глядя в окно.

Николь сразу почувствовала неладное.

За последние месяцы она слишком хорошо научилась замечать моменты, когда разговор собирается свернуть в неприятную сторону.

— Что случилось?

— Нам нужно найти Элиаса.

Николь замерла.

Всего на секунду.

Но этого оказалось достаточно.

Ив заметила.

Конечно заметила.

— Опять начинается, — тихо пробормотала Николь.

— Я серьёзно.

— А я нет.

Она отвернулась и начала собирать пустые чашки со стойки.
Получилось немного резче, чем хотелось.

— Николь.

— Он ушёл сам.

— Я знаю.

— Никто его не заставлял.

— И это я тоже знаю.

— Тогда в чём проблема?

Ив несколько секунд молчала.

Николь слышала, как за её спиной тихо гудит кофемашина. Как кто-то проходит по улице
снаружи. Как где-то далеко над островами пролетает транспортный состав.

Обычные звуки.

Настолько обычные, что хотелось слушать только их.

Лишь бы не продолжать этот разговор.

— Проблема в том, что он может оказаться единственным человеком, который понимает
происходящее.

Николь медленно поставила чашку на стойку.

Она уже слышала похожие слова раньше.

Очень давно.

Ещё до Люмена.

До архивов.

До Гелиоса.

Каждый раз всё начиналось одинаково.

Кто-то говорил, что Элиас знает больше остальных.

Потом выяснялось, что это действительно так.

И каждый раз последствия оказывались намного хуже, чем казалось сначала.

— Ты переоцениваешь его.

— Нет.

Ив покачала головой.

— Как раз наоборот.

Николь обернулась.

— Тогда объясни.

Ив вытащила планшет.

Несколько секунд что-то искала.

Потом развернула экран к ней.

Там была карта. Вся сеть островов. Сотни маршрутов. Десятки отметок. Красные точки.
Жёлтые точки. Синие линии.

Николь не сразу поняла, на что смотрит.

— Что это?

— Все подтверждённые наложения за последние недели.

Она нахмурилась.

Точек было слишком много.

Гораздо больше, чем рассказывали в новостях.

Некоторые районы буквально покрывались ими.

Будто болезнь постепенно расползлась по карте.

— И что?

— А теперь смотри сюда.

Ив увеличила изображение.

Появились новые отметки.

Маршруты.

Старые транспортные линии Амаллариса.

Большинство из них Николь раньше вообще не видела.

И тогда она заметила закономерность.

Почти все наложения происходили рядом с этими линиями.

Почти все.

Словно что-то двигалось вдоль них.

Словно сеть постепенно просыпалась.

— Я три дня сравнивала архивы, — сказала Ив. — И чем больше смотрю, тем сильнее убеждаюсь, что это не случайность.

— Ты думаешь, Элиас это знает?

— Думаю, он понял это раньше нас.

Николь ничего не ответила.

Потому что где-то глубоко внутри понимала: Ив, скорее всего, права.

Это раздражало больше всего.

Она всё ещё злилась на Элиаса.

Злилась за то, что он ушёл.

Злилась за то, что снова оставил её разбираться со всем самостоятельно.

Злилась за то, что даже сейчас они сидят здесь и обсуждают его так, будто он единственный человек, способный что-то сделать.

Но вместе с раздражением было и другое чувство.

Потому что если Элиас действительно понимал, что происходит...

Тогда он ушёл не просто так.

И именно эта мысль не давала Николь покоя весь оставшийся вечер.

Когда кафе закрылось.

Когда последний посетитель ушёл домой.

Когда улицы за окнами почти опустели.

И когда они с Ив остались вдвоём за столиком у окна, рассматривая карту старых маршрутов Амаллариса.

К этому моменту решение уже было принято.

Они ещё не знали, где искать Элиаса.

Не знали, жив ли он вообще.

Не знали, насколько далеко успел уйти.

Но впервые за долгое время у них появилась цель.

И следующим утром поиски должны были начаться.

На следующий день Николь впервые за долгое время не открыла кафе утром.

Проснувшись, она несколько минут просто лежала, глядя в потолок.

За окном медленно светало. Серое утреннее небо почти сливалось с туманом, который всё ещё висел между островами. Где-то вдалеке уже начали работать транспортные линии, и знакомый гул двигателей постепенно наполнял город привычными звуками.

Раньше эти звуки успокаивали.

Теперь наоборот.

Они напоминали, что пока она спит, мир продолжает меняться.

Николь тяжело вздохнула и села на кровати.

На стуле возле двери лежала карта, которую вчера оставила Ив.

Старые маршруты Амаллариса.

Древние транспортные линии.

Станции, многие из которых официально не существовали уже десятки лет.

Несколько отметок были обведены красным.
Именно там чаще всего происходили наложения.
Именно там Ив предлагала начать поиски.

Николь ещё раз посмотрела на карту и вдруг поймала себя на мысли, что всё это начинает казаться нормальным.

Ещё год назад идея искать человека через древние маршруты исчезнувшего мира казалась бы ей безумием.

Теперь она просто оделась, взяла куртку и вышла из квартиры.

Ив ждала её возле старой станции на окраине острова.

Она стояла под навесом с кружкой кофе и выглядела так, словно вообще не ложилась спать.

— Ты опоздала.

— На семь минут.

— Это всё ещё опоздание.

— Ты считаешь?

— Конечно.

Николь закатила глаза.

На удивление этот короткий разговор немного её успокоил.

В последние недели жизнь настолько изменилась, что обычные перепалки начинали казаться чем-то ценным.

Хотя бы потому, что были привычными.

Некоторое время они молча шли по платформе.

Станция выглядела почти пустой.

Людей стало заметно меньше.

После последних наложений многие старались избегать старых транспортных линий.

Особенно тех, которые проходили рядом с зонами нестабильности.

Даже сейчас несколько человек нервно косились на дальний тоннель, словно ожидали увидеть там очередную станцию Амаллариса.

— И что мы вообще ищем? — наконец спросила Николь.

— Следы.

— Очень информативно.

— Я серьёзно.

Ив поправила ремень сумки.

— Элиас не может просто исчезнуть. Особенно сейчас.

— Почему?

— Потому что сеть активна.

Николь вопросительно посмотрела на неё.

— Если он изучает происходящее, значит ему приходится пользоваться теми же маршрутами, что и нам.

— А если нет?

— Тогда мы зря потратим несколько дней.

— Отличный план.

— Спасибо.

Николь тихо фыркнула.

Иногда разговаривать с Ив было почти так же невозможно, как с Элиасом.

Пожалуй, именно поэтому они так хорошо ладили.

От этой мысли почему-то стало немного неприятно.

Совсем чуть-чуть.

Настолько, что Николь сразу постаралась выбросить её из головы.

Первые несколько дней поисков оказались удивительно скучными.
По крайней мере на первый взгляд.
Они ездили между островами.
Проверяли старые станции.
Разговаривали с рабочими.
Изучали отчёты о наложениях.
Собирали слухи.
Большинство следов никуда не вели.
Кто-то видел светловолосого мужчину возле грузового терминала.
Кто-то утверждал, что встретил его на старой станции.
Кто-то вообще клялся, что разговаривал с ним несколько дней назад.
Каждый раз выяснялось одно и то же.
Либо описание не совпадало.
Либо свидетель ошибался.
Либо информация была слишком старой.
Но постепенно Николь начала замечать другую вещь.
Поиски заставляли её видеть то, чего раньше она просто не замечала.
Мир действительно менялся.
На одной из станций они обнаружили старый указатель, которого неделю назад там точно не было.
На другом острове исчез целый складской квартал.
Его место заняли ржавые ангары неизвестного происхождения.
В небольшом поселении на краю транспортной сети жители рассказывали, что по ночам слышат звук поездов, хотя ближайшие рельсы находились в нескольких километрах от города.
Подобных историй становилось всё больше.
И чем больше Николь их слышала, тем сильнее понимала, почему Элиас ушёл.
Не потому что хотел сбежать.
Он увидел что-то раньше остальных.
Что-то настолько серьёзное, что предпочёл отправиться за ответами один.
Эта мысль раздражала.
И одновременно заставляла волноваться ещё сильнее.
Потому что если даже Элиас не вернулся до сих пор, значит ситуация могла оказаться намного хуже, чем они представляли.
И где-то глубоко внутри Николь начинала подозревать, что их поиски только начинаются.
К тому моменту они искали Элиаса уже почти три недели.
Николь перестала считать острова, на которых успела побывать.
За последние дни они объехали старые грузовые станции, заброшенные терминалы, технические районы возле транспортных узлов и даже несколько поселений на окраине сети. Иногда следы действительно появлялись.
Кто-то видел мужчину со светлыми волосами возле старой платформы.
Кто-то рассказывал о незнакомце, который расспрашивал о глубоких маршрутах.
Однажды рабочий с ремонтной станции даже поклялся, что разговаривал с ним лично.
Но каждый раз они опаздывали.
На несколько часов.
На день.
Иногда на неделю.
И постепенно Николь начинала злиться.
Не на Элиаса.
Не на Ив.

Вообще на всё происходящее.

Потому что ей казалось, будто весь мир постоянно играет с ними в какую-то дурацкую игру.

Показывает след, даёт надежду...

А потом снова всё забирает.

В тот день они приехали на небольшой промышленный остров далеко от центра сети.

Когда-то здесь находился крупный транспортный узел, но теперь большая часть территории пустовала.

Высокие ангары тянулись вдоль старых путей.

Ржавые краны неподвижно возвышались над складами.

Некоторые здания выглядели так, словно их не ремонтировали десятилетиями.

Ветер гулял между металлическими конструкциями, заставляя плохо закреплённые листы обшивки тихо дребезжать.

Небо было затянуто облаками.

Солнце почти не пробивалось сквозь них.

Из-за этого весь остров казался выцветшим, серым и уставшим.

Николь шла вдоль старых путей и машинально смотрела под ноги.

Настроение было отвратительным.

Всё утро прошло впустую.

Очередной свидетель.

Очередная история.

Очередное “кажется, я видел его”.

Она уже не верила подобным рассказам.

Впереди шла Ив, время от времени сверяясь с картой на планшете.

— Если ты сейчас скажешь, что нам нужно проверить ещё один склад, я сама прыгну в бездну.

— Не драматизируй.

— Я серьёзно.

— Нет, не серьёзно.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что тогда мне придётся писать отчёт.

Николь невольно усмехнулась.

Разговор был абсолютно бессмысленным.

Но именно такие разговоры почему-то помогали не думать о том, насколько всё плохо.

Они свернули между двумя старыми ангарами.

И в этот момент всё изменилось.

Сначала Николь почувствовала это раньше, чем увидела.

Воздух стал другим.

Будто перед грозой.

Она автоматически подняла голову.

И сразу остановилась.

Пространство впереди дрожало.

Если бы она не видела подобное раньше, то решила бы, что ей показалось.

Но теперь ошибиться было невозможно.

Наложение.

Ив тоже заметила его.

— Чёрт.

Она быстро убрала планшет.

Вибрация воздуха становилась сильнее.

Старые ангары начали расплываться.
Контуры зданий теряли чёткость.
Металлические стены словно отражались в воде.
Николь почувствовала, как сердце начинает биться быстрее.
Каждый раз это выглядело по-разному.
Никогда нельзя было заранее понять, что именно появится.
Станция? Улица? Часть города?
Воздух впереди резко вспыхнул серебристым светом.
По земле прошла дрожь.
Старый склад напротив буквально растворился на глазах.
На его месте появились высокие арки из тёмного металла.
Потом лестницы, мосты, платформы.
Всё возникало постепенно.
Словно невидимый художник наносил поверх реальности другой рисунок.
И чем дальше Николь смотрела, тем сильнее понимала масштаб происходящего.
Это была ещё одна станция.
Намного больше всего, что они видели раньше.
Платформы уходили в разные стороны.
Многоуровневые мосты пересекали пространство под самыми странными углами.
Где-то высоко над ними двигались старые транспортные линии.
В янтарном свете фонарей всё выглядело почти живым.
Будто станция работала ещё вчера.
Будто люди просто вышли на минуту и скоро вернутся обратно.
Николь медленно сделала шаг вперёд.
Потом ещё один.
И тогда увидела его.
Очень далеко.
На одном из верхних мостов.
Настолько далеко, что сначала это был просто силуэт.
Тёмная фигура среди арок и фонарей.
Николь застыла.
Мир словно сузился до одной точки.
Она больше не слышала ветер.
Не слышала Ив.
Не слышала собственное дыхание.
Только смотрела.
Фигура остановилась возле перил.
Свет фонаря скользнул по белым волосам.
И Николь перестала сомневаться.
Это был он...
Элиас.
Настоящий.
Не воспоминание.
Не отражение.
Не очередной Робин в разломах.
Элиас.
Живой.
На расстоянии нескольких сотен метров.
И впервые за всё время поисков Николь почувствовала не радость.

А злость.
Потому что он действительно был здесь.
Всё это время.
Где-то рядом.
И даже не пытался вернуться.
— Элиас!
Её голос разнёсся по станции эхом.
Фигура замерла и очень медленно повернула голову.
И Николь сорвалась с места.

Глава 5

— Элиас!
Голос ударился о металлические конструкции станции и разлетелся эхом по платформам.
Элиас остановился. Всего на секунду.
Но этого оказалось достаточно.
Николь уже бежала.
Сначала по платформе.
Потом вверх по лестнице.
Потом через мост.
Под ногами гулко звенел металл, старые перила дрожали от ветра, а где-то далеко наверху скрипели огромные механизмы станции.
Она не думала.
После трёх недель поисков в голове осталась только одна мысль.
ДОГНАТЬ!
Пока снова не исчез...
Пока опять не оставил её с кучей вопросов...
Пока опять не ушёл.
— Николь! Стой!
Голос Ив донёсся откуда-то снизу.
Она даже не обернулась.
Станция вокруг казалась бесконечной.
Каждый новый мост выводил к ещё нескольким мостам.
Каждая лестница поднималась к новым платформам.
Иногда Николь замечала старые таблички с надписями на языке Амаллариса.
Иногда — тёмные составы, неподвижно стоявшие на дальних путях.
Казалось, будто место существует само по себе уже сотни лет.
Элиас снова появился впереди.
На этот раз ближе.
Гораздо ближе.
Теперь она могла различить очертания его пальто.
Белые волосы, тонкие очки.
Он стоял возле перил и смотрел куда-то вниз.
Словно вообще не замечал, что его ищут.
Именно это окончательно вывело Николь из себя.
— **ДА ЧТОБ ТЕБЯ!**
Она ускорила ещё сильнее.
Расстояние между ними постепенно сокращалось.
Пятьдесят метров.
Сорок.

Тридцать.
Сердце колотилось так сильно, что дыхание начало сбиваться.
Но останавливаться она не собиралась.
Столько времени, столько поисков, столько беспокойства.
И вот теперь он стоит буквально в нескольких шагах.
Элиас медленно повернул голову.
Даже отсюда Николь увидела, что выглядит он хуже, чем раньше.
Гораздо хуже.
Лицо осунулось, под глазами залегли тёмные тени.
Будто последние недели он почти не спал.
Но больше всего её поразили взгляд.
Очень странный взгляд.
Сосредоточенный, напряжённый.
Словно он постоянно слушает что-то, чего не слышат остальные.
На мгновение их глаза встретились.
И Николь неожиданно почувствовала облегчение.
Самое обычное.
Почти детское.
Потому что он был жив.
Не исчез.
Не погиб.
Не растворился где-то в глубоких маршрутах.
Живой...
И именно поэтому ей захотелось одновременно обнять его и ударить.
— Ты вообще понимаешь, какой ты...
Договорить она не успела.
Станция вздрогнула.
Гораздо сильнее, чем раньше.
По полу прошла вибрация.
Старые фонари вспыхнули.
Где-то далеко сверху послышался треск.
Николь резко остановилась.
Что-то происходило.
Элиас тоже это почувствовал.
Она увидела, как его взгляд мгновенно изменился.
Сосредоточился на чём-то за её спиной.
На чём-то, чего она пока не видела.
— НИКОЛЬ!
На этот раз он сам выкрикнул её имя.
Впервые за всё время.
Голос прозвучал неожиданно резко и испуганно.
Она обернулась и замерла.
По всей станции начали появляться серебристые трещины.
Они проходили прямо через воздух.
Через мосты, через платформы.
Словно сама реальность раскалывалась на куски.
Одна из арок впереди вдруг стала полупрозрачной.
Потом снова плотной.
Потом опять исчезла наполовину.

Наложение рушилось.
Причём очень быстро.
Гораздо быстрее обычного.
Ветер усилился.
По платформам прокатился низкий гул.
Где-то вдалеке начали исчезать целые участки станции.
Будто кто-то постепенно стирал их ластиком.
— Чёрт... — выдохнула Николь.
Она снова посмотрела на Элиаса.
Теперь между ними оставалось меньше двадцати метров.
Всего несколько секунд бега.
Несколько секунд.
Но именно в этот момент пространство между ними вспыхнуло серебристым светом.
Ослепительно ярким.
Николь инстинктивно закрыла глаза рукой.
А когда открыла снова...
Моста больше не было.
Он просто исчез.
Вместо него появился кусок старого промышленного острова.
Ржавые пути, заросшие травой рельсы, старый склад.
Будто станции никогда не существовало.
Николь резко шагнула вперёд.
— Нет.
Она огляделась.
Потом ещё раз.
Потом побежала туда, где только что стоял мост.
Но там уже ничего не было.
Наложение исчезло за считанные секунды.
Словно кто-то выключил его.
Николь тяжело дышала, продолжая смотреть на пустое место.
Где ещё минуту назад стоял Элиас.
Она была так близко.
Ближе, чем за все последние недели.
Настолько близко, что смогла увидеть его лицо.
Услышать голос.
Убедиться, что это действительно он.
Но поговорить не успела.
Позади слышались быстрые шаги.
Ив наконец догнала её.
Несколько секунд она тоже молча смотрела на пустое пространство перед собой.
Потом перевела взгляд на Николь.
— Ты его видела?
Николь не ответила.
Она всё ещё смотрела туда, где исчез Элиас.
И только спустя несколько секунд тихо сказала:
— Да.
На этот раз без всяких сомнений.
— Это был он.
Ветер снова прошёлся по пустым рельсам.

А где-то очень далеко, за пределами острова, над городом медленно вспыхнул очередной разлом.

Николь почти не спала той ночью.

После возвращения с острова она долго сидела у окна, даже не включая свет. Город за стеклом жил своей обычной жизнью. Между островами скользили транспортные составы, где-то мерцали рекламные экраны, внизу по мостам двигались редкие прохожие.

Всё выглядело совершенно нормально.

Будто несколько часов назад она не бежала через станцию исчезнувшего мира.

Будто не видела Элиаса.

Будто ничего не произошло.

Николь подтянула колени к груди и уткнулась лбом в стекло.

Холод приятно остужал голову.

Но мысли всё равно не успокаивались.

Перед глазами снова и снова возникал один и тот же момент.

Мост.

Фонари.

Белые волосы.

Потом его взгляд.

Она закрыла глаза.

И почти сразу увидела его снова.

Не воспоминание.

Не фотографию.

Не старую запись.

Элиаса.

За последние месяцы она настолько привыкла считать его отсутствующим, что до сих пор не могла до конца осознать увиденное.

Он жив.

Совсем рядом.

Где-то в этом мире.

Где-то среди разломов и старых маршрутов.

Эта мысль одновременно радовала и ужасно раздражала.

Потому что если он жив, то почему не вернулся?

Почему не пришёл хотя бы один раз?

Почему не отправил сообщение?

Почему просто исчез?

Николь сердито откинулась на спинку дивана.

Она не хотела признавать, насколько сильно переживала.

Особенно после того, как он ушёл.

Тогда она долго убеждала себя, что ей всё равно.

Что он взрослый человек.

Что сам решил уйти.

Что она не обязана всё время думать о нём.

Но теперь становилось очевидно: всё это время она именно что думала.

Каждый день.

Каждый раз, когда слышала новости о новых разломах.

Каждый раз, когда кто-то рассказывал про очередную нестабильную зону.

Каждый раз, когда видела белые волосы у случайных прохожих.

И теперь злость только усиливалась.

Потому что вместо ответов она получила ещё больше вопросов.

Особенно её не отпускал один момент.
Когда он повернулся.
Всего несколько секунд.
Может быть даже меньше.
Но Николь готова была поклясться, что в тот момент Элиас её узнал.
Без всяких сомнений.
Он не выглядел удивлённым.
Не выглядел растерянным.
Будто давно ожидал, что они появятся.
И это бесило ещё сильнее.
— Идиот... — пробормотала она себе под нос.
За окном медленно проехал ночной поезд.
Огни вагонов на секунду осветили комнату.
Потом снова стало темно.
Николь встала и прошла по квартире.
Села.
Снова поднялась.
Подошла к холодильнику.
Открыла дверцу.
Закрыла её.
Постояла посреди кухни.
Снова подошла к окну.
Обычно в такие моменты она шла работать.
В кафе всегда находилось чем заняться.
Перебрать документы.
Проверить заказы.
Посчитать расходы.
Но сегодня даже это не помогало.
Мысли всё равно возвращались к станции.
Она снова вспоминала её огромные платформы.
Мосты, арки, старые фонари.
И чем больше думала, тем сильнее понимала одну вещь.
Элиас оказался там не случайно.
Он не блуждал по разломам наугад.
Он что-то искал.
Или куда-то шёл.
Причём достаточно давно.
Ив говорила то же самое.
Все следы, которые они находили последние недели, складывались в маршрут.
Очень странный маршрут.
Будто кто-то двигался через нестабильные зоны с определённой целью.
Шаг за шагом.
Станция за станцией.
Разлом за разломом.
И этим кем-то был Элиас.
Николь вздохнула и снова посмотрела на ночной город.
Когда-то её жизнь была невероятно простой.
Ну, относительно.
Её волновало кафе, поставщики, аренда, посетители.

Поломанная кофемашина казалась серьёзной проблемой.

Задержка поставки продуктов могла испортить настроение на весь день.

Теперь же она путешествует по маршрутам исчезнувшей цивилизации и гоняется за человеком через разломы между мирами.

Если бы кто-нибудь рассказал ей об этом пару лет назад, она бы решила, что этот человек сошёл с ума.

От этой мысли Николь даже невольно усмехнулась.

Совсем чуть-чуть.

А потом снова посмотрела в окно.

Где-то далеко над островами в темноте на мгновение вспыхнул слабый серебристый свет.

Очередное наложение.

Очередной разлом.

Очередная трещина между мирами.

И почему-то именно тогда Николь окончательно поняла:

Она не сможет просто вернуться к обычной жизни.

По крайней мере пока не найдёт Элиаса.

И пока не выяснит, что именно он пытается сделать.

Глава 6

Утром Ив появилась в кафе раньше открытия.

Николь как раз раскладывала свежую выпечку по витрине, когда дверь открылась и внутрь вошла Ив с таким видом, будто не спала вовсе.

Под мышкой она держала толстую папку, а в руках планшет.

— Доброе утро, — сказала Николь.

— Не доброе.

— Тогда просто утро.

— Уже лучше.

Она сразу направилась к ближайшему столику и вывалила на него содержимое папки.

Листы, карты, распечатки, какие-то схемы, записи очевидцев, фотографии наложений, несколько старых карт Амаллариса.

Николь поставила перед ней кружку кофе и села напротив.

— Что это всё?

— Следы Элиаса.

— Ты серьёзно собирала это всю ночь?

— Возможно.

— Ив.

— Ладно, всю ночь.

Николь покачала головой.

Иногда ей казалось, что Ив способна забыть о существовании сна, если найдёт достаточно интересную загадку.

Несколько секунд девушка просто молча перебирала бумаги.

Потом вытащила карту островов и развернула её на весь стол.

Практически вся поверхность оказалась покрыта отметками.

Красными, синими, жёлтыми, линиями, стрелками, пометками на полях.

Сначала карта выглядела как полный хаос.

— И что я должна здесь увидеть?

— Сначала ничего.

Я ничего не видела.

Ив придвинула планшет ближе.

На экране появились фотографии.
Станция, склад, улица, старый транспортный узел.
Очередное наложение.
Ещё одно.
И ещё.
— Это все места, где его видели?
— Где его могли видеть. Разница есть.
— И?
— А теперь смотри внимательно.
Она начала постепенно соединять точки.
Сначала Николь действительно ничего не понимала.
Казалось, что отметки разбросаны случайно.
Но чем дольше она смотрела, тем заметнее становилась странная закономерность.
Некоторые районы словно выпадали из общей картины.
Другие наоборот начинали складываться в цепочку.
Постепенно из хаоса появлялась линия.
Неровная, ломаная и странная.
Но всё-таки линия.
— Подожди.
Николь наклонилась ближе.
— Это маршрут?
— Именно.
— Ты уверена?
Ив провела пальцем по карте.
От одного острова к другому.
От одной нестабильной зоны к следующей.
Потом ещё дальше.
И ещё.
Каждая новая отметка оказывалась связана с предыдущей.
Не напрямую.
Но достаточно очевидно, если смотреть на них все вместе.
— Он не просто перемещается, — тихо сказала Николь.
— Да.
— Он куда-то идёт.
— Именно это я и пытаюсь объяснить со вчерашнего дня.
Ив выглядела одновременно довольной и обеспокоенной.
Как человек, который наконец решил задачу, но ответ ему совершенно не понравился.
Николь ещё раз посмотрела на карту.
Теперь всё выглядело иначе.
До этого она представляла поиски как хаотичное блуждание.
Будто Элиас просто появлялся в разных местах.
Теперь же становилось ясно, что за всеми его перемещениями стоит логика.
Причём очень чёткая.
Он не скрывался.
Не убегал.
Не прятался от них специально.
По крайней мере не всё время.
Скорее он двигался по собственному маршруту.
Шаг за шагом.

Эта мысль неожиданно заставила Николь почувствовать тревогу.
Потому что если Элиас знает, куда идёт...
Значит он знает и что ищет.
А вот они нет.
Именно это пугало больше всего.
Следующие несколько дней прошли за изучением маршрута.
Ив буквально превратила один из столиков кафе в исследовательский центр.
Карты лежали повсюду.
На столе.
На соседних стульях.
На подоконнике.
Даже на стойке.
Посетители уже перестали удивляться.
Некоторые даже начали приносить собственные истории о наложениях.
Кто-то видел старую станцию.
Кто-то встретил людей из другого района, который исчез несколько недель назад.
Кто-то рассказывал о странных зданиях, появляющихся на несколько часов.
Ив записывала всё.
Абсолютно всё.
Половина информации позже оказывалась бесполезной.
Но иногда попадались детали, которые идеально совпадали с маршрутом.
Чем больше данных они собирали, тем яснее становилась картина.
Все следы действительно образовывали цепочку.
Словно кто-то двигался через сеть нестабильных зон, используя её как дорогу.
Николь всё чаще ловила себя на том, что рассматривает карту даже тогда, когда Ив уходила домой.
Она сидела за столиком после закрытия кафе и проводила пальцем по линиям маршрута.
Пытаясь понять.
Пытаясь представить.
Что видел Элиас?
Что заставило его уйти?
Почему он выбрал именно этот путь?
Ответов по-прежнему не было.
Но впервые за долгое время поиски перестали быть хаотичными.
Теперь у них было направление.
И чем дальше они изучали этот странный маршрут, тем сильнее становилось ощущение, что все дороги ведут через самые нестабильные и самые древние участки старой сети Амаллариса.
А значит, чтобы найти Элиаса, им придётся идти по его следам дальше.
Все линии действительно сходились.
К одному месту.
К одной области карты.
К одному сектору старой сети.
Николь подняла глаза.
— Подожди.
Ив ничего не ответила.
Она только слегка кивнула.
— Все точки ведут туда?
— Похоже на то.

— Ты уверена?

— Настолько, насколько вообще можно быть уверенной в чём-то, связанном с разломами.

В кафе повисла тишина.

За окнами проехал транспортный состав.

Несколько посетителей вошли внутрь, но Николь почти не обратила на них внимания.

Она продолжала смотреть на карту.

На десятки линий.

На десятки следов.

На месяцы событий, которые наконец начали складываться в цельную картину.

Дорога заняла почти весь день.

К вечеру они наконец добрались до района, о котором последние недели говорили всё чаще.

Сначала Николь даже не поняла, что они уже на месте.

Обычные дома.

Обычные улицы.

Небольшие магазины.

Несколько жилых кварталов.

Ничего особенного.

Они вышли из транспорта и некоторое время просто шли вдоль улицы.

Николь уже собиралась спросить Ив, не ошиблись ли они адресом, когда заметила странность.

В одном из окон третьего этажа горел свет.

Самая обычная квартира.

На кухне стоял холодильник.

На подоконнике виднелись цветы.

За столом сидела женщина и что-то читала.

Николь машинально перевела взгляд на соседнее окно.

И остановилась.

Потому что квартира там выглядела совсем иначе.

Те же стены.

То же расположение комнат.

Но мебели почти не было.

Вместо современных ламп горели старые светильники.

Стены были отделаны тёмным деревом.

За столом сидел незнакомый мужчина в одежде, которую Николь раньше видела только на старых изображениях Амаллариса.

Она несколько секунд молча смотрела то в одно окно, то в другое.

Потом снова в первое.

Потом опять во второе.

— Ив...

— Угу.

— Это нормально?

— Нет.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Николь ещё раз посмотрела на окна.

Они находились буквально рядом.

Расстояние между ними составляло меньше метра.

Но казалось, будто они принадлежат разным эпохам.
На одной стороне дома был сегодняшний день.
На другой — далёкое прошлое.
Она почувствовала лёгкое беспокойство.
Не страх.
Скорее странное ощущение неправильности.
Будто кто-то взял два разных изображения и случайно положил одно поверх другого.
Они пошли дальше.
И чем глубже заходили в район, тем больше становилось подобных вещей.
На одной улице стояли современные вывески.
Работали кафе.
Люди разговаривали по телефонам.
Возле остановки кто-то ждал транспорт.
Стоило свернуть за угол — и картина менялась.
Фонари становились другими.
Исчезали рекламные экраны.
Появлялись старые металлические указатели.
Некоторые здания выглядели совершенно новыми, словно их построили всего несколько месяцев назад.
Другие казались настолько древними, что Николь даже не могла определить их назначение.
Особенно странно выглядели прохожие.
Иногда современные жители спокойно шли по своим делам.
А через несколько секунд между ними появлялись люди из прошлого.
Они не сталкивались друг с другом.
Не разговаривали.
Будто существовали в разных слоях одной и той же улицы.
В какой-то момент Николь остановилась возле перекрёстка.
По дороге слева медленно проехал современный грузовой автомобиль.
Самый обычный.
Грязный после дождя.
С логотипом какой-то компании на борту.
Через несколько секунд по соседней полосе появился длинный транспортный экипаж Амаллариса.
Без колёс.
На магнитной подвеске.
Он бесшумно скользнул вперёд и исчез за углом.
Николь проводила его взглядом.
— Нет, это уже слишком.
— Согласна.
— Как люди вообще здесь живут?
— Некоторые уже переехали, некоторые остались, некоторые привыкли.
— К такому можно привыкнуть?
— Судя по всему, да.
Они прошли ещё несколько кварталов.
В одном месте наложение оказалось настолько сильным, что Николь невольно замедлила шаг.
Посреди улицы стоял небольшой жилой дом.
Его левая половина выглядела совершенно современной.

Свежая краска.
Пластиковые окна.
Балконы.
Правая часть принадлежала прошлому.
Тёмный камень.
Высокие арочные окна.
Старые металлические украшения.
Здание буквально разделялось пополам.
Причём настолько ровно, что казалось нарисованным.
— Это вообще настоящее?
— Похоже.
— Мне не нравится слово “похоже”.
Ив тихо усмехнулась.
Но сама выглядела не менее удивлённой.
Николь замечала это всё чаще.
Обычно Ив старалась объяснить любое явление.
Разобраться и найти причину.
Здесь же она постоянно оглядывалась по сторонам, словно сама не понимала, как подобное возможно.
Они дошли до небольшой площади.
Там происходило что-то совсем странное.
Посреди площади находился фонтан.
Вернее, сразу два.
Современный и старый.
Они занимали одно и то же место.
Иногда один становился чётче.
Иногда другой.
В какой-то момент оба изображения наложились друг на друга настолько сильно, что Николь даже не смогла понять, какой из них настоящий.
Несколько секунд они просто стояли и смотрели на площадь.
Вокруг ходили люди.
Работали магазины.
Кто-то разговаривал.
Кто-то фотографировал происходящее.
Для местных жителей всё это уже стало частью повседневной жизни.
Но Николь никак не могла привыкнуть к увиденному.
Раньше наложения всегда были временными.
Станция появлялась и исчезала.
Улица возникала на несколько часов.
Разлом открывался и закрывался.
Здесь же всё выглядело иначе.
Будто два времени постепенно учились существовать рядом.
Именно тогда Николь впервые по-настоящему поняла, насколько серьёзной стала проблема.
Не из-за новостей.
Не из-за архивов.
Не из-за рассказов Ив.
А потому что теперь она видела всё своими глазами.
И это оказалось намного страннее, чем она представляла.

Глава 7

Они остались в районе ещё на несколько дней.

Изначально Ив собиралась провести здесь всего пару часов, собрать данные и двигаться дальше по маршруту. Но уже к вечеру стало ясно, что это место слишком необычное, чтобы просто пройти мимо.

Наложения здесь происходили постоянно.

Не по расписанию.

Не в определённое время.

Иногда одна часть улицы могла оставаться неизменной несколько дней подряд.

Иногда всё менялось за несколько минут.

Поэтому они сняли небольшую комнату в старом доме возле центральной площади и начали изучать район подробнее.

На второй день Николь заметила, что местные жители относятся к происходящему удивительно спокойно.

Конечно, никто не радовался наложениям.

Но паники тоже не было.

Люди просто привыкли.

Утром человек мог выйти из дома и обнаружить, что его улица выглядит немного иначе, чем вчера.

Вечером всё возвращалось обратно.

Или не возвращалось.

Однажды Николь увидела пожилую женщину, которая сидела возле подъезда с вязанием.

Прямо напротив неё часть дома постоянно менялась.

То появлялись современные балконы.

То старые каменные арки.

То одно накладывалось на другое.

Женщина даже не поднимала голову.

Словно давно перестала обращать внимание.

— Вас это совсем не пугает? — спросила Николь.

Женщина задумалась.

— Сначала пугало.

— А теперь?

— Теперь надоело.

Николь невольно усмехнулась.

Такого ответа она не ожидала.

— Надоело?

— Первые месяцы все бегали, кричали, спорили. Потом поняли, что это ничего не меняет.

Она спокойно отложила вязание.

— Если улица решила стать старше на сто лет, я всё равно не могу ей запретить.

Позже они познакомились с мужчиной по имени Орен.

Он жил в этом районе уже несколько лет и считался кем-то вроде местного специалиста по наложениям.

Во всяком случае именно к нему чаще всего отправляли приезжих.

Мужчина встретил их в маленькой мастерской, расположенной между двумя эпохами буквально в прямом смысле.

Одна половина помещения выглядела современной.

На столе лежали инструменты, работал компьютер.

Другая половина постоянно менялась.
То превращалась в старую мастерскую Амаллариса.
То снова возвращалась в настоящее.
Николь несколько минут просто рассматривала помещение.

— Это законно?

— Понятия не имею, — честно ответил Орен.

— И вас это не беспокоит?

— Если честно, уже нет.

Он произнёс это тем же тоном, каким люди говорят о погоде.

Будто речь шла о чём-то совершенно обычном.

Именно это удивляло Николь больше всего.

Разговаривая с местными, они постепенно начали замечать ещё одну странную вещь.

Некоторые люди словно существовали между эпохами.

Не буквально.

Но очень близко к этому.

Одна пожилая женщина утверждала, что каждое утро просыпается в современной квартире, а засыпает в старой.

Мужчина из соседнего квартала рассказывал, что его магазин уже несколько месяцев появляется сразу в двух версиях времени.

Несколько детей вообще воспринимали происходящее как игру.

Они спокойно переходили из современной части улицы в старую и обратно.

Будто ничего необычного в этом не было.

Николь всё больше понимала, насколько сильно мир изменился за последние месяцы.

Для неё наложения всё ещё оставались чем-то исключительным.

Для жителей района они стали частью повседневности.

На третий день им впервые удалось найти упоминание об Элиасе.

Случайно.

Они разговаривали с владельцем небольшой чайной возле старого транспортного узла.

Разговор уже подходил к концу, когда мужчина вдруг нахмурился.

— Подождите.

— Что? — сразу спросила Ив.

— Вы случайно не того парня ищете?

Николь мгновенно насторожилась.

— Какого?

— Высокого. Светлые волосы. Очки.

Они с Ив одновременно переглянулись.

— Когда вы его видели?

— Несколько дней назад.

Мужчина задумался.

— Может четыре дня. Может пять.

Он выглянул в окно.

— Стоял возле старой башни и что-то записывал.

— Вы с ним разговаривали?

— Немного.

— И?

— Да ничего особенного.

Ответ разочаровал Николь почти сразу.

Но мужчина продолжил:

— Только странный он был.

— В каком смысле?

— Будто куда-то торопился.

Он говорил спокойно, вспоминая.

— Я предложил ему чай. Он отказался. Потом спросил про маршруты и ушёл.

— Какие маршруты?

— Не знаю.

Он пожал плечами.

— Старые.

Это оказался не единственный случай.

В течение следующих дней они слышали ещё несколько похожих историй.

Кто-то видел Элиаса возле старой станции.

Кто-то заметил его рядом с зоной сильного наложения.

Кто-то даже разговаривал с ним несколько минут.

Каждый новый рассказ подтверждал одно и то же.

Он действительно был здесь.

Совсем недавно.

И двигался дальше.

Причём явно не случайно.

У него была цель.

И чем больше Николь слушала эти истории, тем сильнее понимала, что Элиас идёт по маршруту гораздо увереннее, чем они сами.

Словно знает о сети что-то, чего остальные ещё не поняли.

Но что именно — оставалось загадкой...

Башню они искали почти полдня.

Сначала казалось, что найти её будет легко. Старик объяснил дорогу достаточно подробно, но район продолжал меняться буквально на глазах. Некоторые улицы, по которым они проходили утром, к вечеру выглядели совсем иначе. Несколько раз им приходилось возвращаться назад, потому что знакомые ориентиры просто исчезали.

В какой-то момент Николь даже начала подозревать, что башня сама участвует в этих постоянных изменениях.

Она то появлялась между крышами домов, то пропадала из виду за очередным наложением.

Иногда казалось, что до неё осталось всего несколько кварталов.

Потом дорога неожиданно вводила в сторону.

Лишь под вечер они наконец добрались до нужного места.

Башня возвышалась над всем районом.

Высокая, узкая, построенная из тёмного камня. Огромные часы под самой крышей давно остановились. Одна стрелка замерла между делениями, словно время оборвалось посреди какого-то дня и так и не продолжилось.

Николь остановилась посреди улицы и некоторое время просто смотрела вверх.

Вблизи башня выглядела ещё старше.

На камне виднелись трещины, местами стены покрывал мох, несколько окон были разбиты.

Но несмотря на это сооружение производило странное впечатление надёжности. Будто пережило столько эпох и событий, что уже ничему не удивлялось.

Площадь вокруг оказалась почти пустой.

Лишь возле небольшого навеса сидел старик и кормил птиц.

Голуби спокойно расхаживали у его ног.

Старик выглядел так, словно сидит здесь каждый день уже много лет подряд.

Ив сразу направилась к нему.

Николь пошла следом.

Они задали несколько обычных вопросов про район, про наложения, про башню. Старик отвечал спокойно, без спешки, время от времени бросая птицам новые крошки.

Лишь когда Ив показала фотографию Элиаса, что-то изменилось.

Старик нахмурился.

Затем взял планшет двумя руками и поднёс ближе к лицу.

Несколько секунд внимательно рассматривал фотографию.

Потом кивнул.

И у Николь внутри всё моментально напряглось.

— Вы его видели?

— Видел.

Ответ прозвучал настолько спокойно, будто речь шла о погоде.

— Когда?

Старик ненадолго задумался.

— Сегодня.

Николь почувствовала, как сердце пропустило удар.

— Сегодня?

— Да.

Он снова посмотрел на башню.

— Часа три назад. Может четыре.

Николь даже не сразу нашлась что сказать.

Четыре часа.

Всего четыре часа.

После всех этих недель поисков.

После десятков ложных следов.

После бесконечных историй про “видели недавно”.

На этот раз разница составляла всего несколько часов.

Она невольно оглянулась вокруг, словно Элиас мог всё ещё находиться где-то поблизости.

Но площадь была пустой.

Только ветер гулял между зданиями.

— Он был один? — спросила Ив.

— Один.

— Что делал?

— Стоял возле башни. Долго стоял.

Старик снова посмотрел на фотографию.

— Потом ходил вокруг. Что-то записывал в блокнот.

— Вы разговаривали с ним?

— Он называл какие-то старые станции. Спрашивал, сохранились ли переходы. Я половину слов не понял. Он говорил так, будто знает это место лучше меня.

Старик усмехнулся.

— Хотя я здесь живу уже сорок лет.

После этого он больше ничего полезного вспомнить не смог.

Они ещё какое-то время задавали вопросы, но разговор постепенно зашёл в тупик.

Элиас снова оказался на шаг впереди.

Как и всегда.

Снова жив.

Снова рядом.

Снова исчез несколько часов назад.

Когда они отошли от старика, Николь раздражённо выдохнула.

— Мы постоянно опаздываем.

— Знаю.

— Серьёзно, Ив. Четыре часа.

Она провела рукой по волосам.

— Четыре часа — это вообще ничто. Если бы мы приехали пораньше...

Она не договорила.

Потому что и сама понимала бессмысленность этой фразы.

За последние недели она произносила её уже десятки раз.

Если бы приехали пораньше.

Если бы выбрали другую дорогу.

Если бы нашли информацию раньше.

Если бы заметили закономерность раньше.

Но прошлое от этого не менялось.

Они всё равно оставались здесь.

А Элиас уже ушёл дальше.

Башню они решили осмотреть полностью.

Внутри оказалось тихо и пусто.

Первые этажи давно забросили.

Пыль лежала на полу толстым слоем.

Старые механизмы часов заржавели.

Некоторые двери вообще не открывались.

Несколько часов они бродили по этажам, находя лишь старые помещения и бесполезные архивы.

Николь уже начала думать, что день закончится очередным разочарованием.

Но на верхнем уровне Ив заметила странность.

За огромным механизмом часов часть стены выглядела слишком ровной.

Будто её построили позже.

Несколько минут ушло только на то, чтобы отодвинуть старые металлические детали.

После этого обнаружилась узкая дверь.

Настолько неприметная, что её легко можно было принять за часть кладки.

Замок давно проржавел.

Когда дверь наконец открылась, изнутри вырвался запах старой бумаги и пыли.

Помещение оказалось маленьким.

Почти как кладовка.

Но вдоль стен стояли полки.

На них лежали свитки, документы, старые журналы и какие-то схемы.

Большая часть материалов успела разрушиться от времени.

Бумага пожелтела, чернила выцвели, а некоторые листы рассыпались прямо в руках.

Ив перебирала документы с таким выражением лица, словно нашла сокровище.

Николь тем временем пыталась понять, зачем кому-то прятать всё это за механизмом часов.

Ответ они получили примерно через двадцать минут.

В дальнем шкафу обнаружился старый длинный кожаный тубус.

Но удивительно хорошо сохранившийся.

Ив осторожно открыла его и достала свёрнутый лист.

Огромный.

Почти метр шириной.

Когда они разложили его на полу, обе несколько секунд просто молчали.
Это была карта.

Но не такая, какие Николь привыкла видеть.

На ней не было современных островов.

Не было знакомых транспортных линий.

Зато присутствовали десятки маршрутов, станций и символов, которых она раньше не встречала.

Линии пересекали карту во всех направлениях.

Некоторые уходили в области, которые сегодня вообще не существовали на официальных схемах.

Ив почти сразу опустилась на колени рядом с картой.

Сначала она просто рассматривала её.

Потом достала свои записи.

Потом карту маршрута Элиаса.

Потом снова вернулась к древней карте.

Шли минуты.

Николь наблюдала, как её лицо постепенно становится всё серьезнее.

Наконец Ив замерла.

— Что такое?

Ответа не последовало.

Ив ещё раз посмотрела на одну из линий.

Потом на свои записи.

Потом снова на карту.

— Кажется... Кажется, я поняла, почему он всё время оказывается впереди нас.

Николь присела рядом.

— В смысле?

— Он не просто идёт через нестабильные зоны. Он движется по старым маршрутам проводников.

Она провела пальцем по одной из линий.

— Смотри. Вот эта отметка совпадает. И эта. И эта тоже.

Николь нахмурилась.

Она по-прежнему не понимала карту так хорошо, как Ив.

Но даже ей стало ясно, что найденный документ очень важен.

Потому что впервые за всё время поисков они нашли не просто очередной след.

Они нашли дорогу.

А в одном из участков карты был отмечен следующий пункт маршрута. Именно туда, судя по всему, Элиас направился после башни.

Глава 8

К станции они добрались только под вечер.

Последний населённый остров остался далеко позади.

Последние несколько часов они двигались по старым техническим маршрутам, отмеченным на карте проводников. Здесь уже почти не встречались люди. Исчезли магазины, жилые районы и транспортные узлы. Мир постепенно становился тише.

Даже воздух казался другим.

Будто они незаметно пересекли какую-то границу.

Вокруг тянулись старые конструкции.

Огромные опоры, мосты, заброшенные платформы.

Некоторые из них давно обрушились в бездну.

Другие каким-то чудом всё ещё держались.
Солнце медленно опускалось к горизонту.
Небо постепенно темнело.
Когда они остановились возле очередной смотровой площадки, Ив сверилась с картой.
— Где-то здесь.
Николь посмотрела по сторонам.
— Здесь ничего нет.
— Сейчас нет.
— Очень обнадеживает.
Ив усмехнулась.
Потом посмотрела вперёд.
— Ждём.
Они устроились возле старого ограждения.
Ветер гулял между металлическими балками.
Где-то далеко скрипели старые конструкции.
Внизу клубился туман.
Минут десять ничего не происходило.
Потом пятнадцать.
Николь уже начала думать, что они снова ошиблись.
Именно в этот момент воздух впереди дрогнул.
Совсем слегка, словно над раскалённым асфальтом.
Она сразу поднялась.
— Началось?
Ив молча кивнула.
Пространство продолжало искажаться.
Ветер вдруг стих и наступила странная тишина.
Даже привычный гул далёкого города исчез, будто мир задержал дыхание.
Перед ними медленно появилась тонкая серебристая линия.
Она прошла по воздуху сверху вниз.
Потом рядом возникла вторая.
Третья.
Через несколько секунд всё пространство впереди покрылось сетью светящихся трещин.
Николь невольно сделала шаг назад.
Каждый раз наложения выглядели по-разному.
Но к такому привыкнуть всё равно было невозможно.
Трещины начали расширяться, свет становился ярче.
А потом реальность буквально разошлась в стороны.
Словно кто-то раскрыл огромную дверь.
За ней находилось нечто другое.
Нечто намного большее.
Николь замерла.
Перед ними появлялась станция.
Настолько огромная, что её размеры было сложно осознать сразу.
Из темноты постепенно проступали платформы.
Мосты.
Башни.
Арки.
Многоуровневые переходы.
Сотни фонарей.

Конструкции уходили так далеко, что их дальние части терялись во мраке.
Казалось, будто перед ними возник отдельный город.
Не просто станция, а целый транспортный мир.
Серебристый свет окончательно исчез.
Наложение стабилизировалось.
Теперь станция стояла перед ними полностью.
Несколько секунд никто не говорил.
Даже Ив выглядела впечатлённой.
— Ничего себе...
Только и смогла произнести Николь.
Она ожидала увидеть очередную старую платформу.
Очередной узел.
Очередное здание.
Но это...
Это было совершенно другое.
Вдоль платформ горели фонари.
Неяркие.
Тёплые.
Янтарного цвета.
Именно поэтому станция не выглядела заброшенной.
Наоборот.
Создавалось ощущение, будто она работает прямо сейчас.
Будто пассажиры просто куда-то ненадолго вышли.
Они медленно двинулись вперёд.
Шаги гулко разносились по металлическому настилу.
Николь постоянно смотрела по сторонам.
Каждая новая деталь заставляла останавливаться.
Рельсы.
Старые указатели.
Сложные механизмы вдоль стен.
Высокие часы под потолком.
Некоторые из них до сих пор шли.
Стрелки двигались, как будто последних сотен лет вообще не существовало.
Чем дальше они заходили, тем сильнее становилось странное ощущение.
Николь не сразу поняла, что именно её беспокоит.
Она несколько раз оборачивалась.
Смотрела на платформы.
На лестницы.
На мосты.
На уходящие вдаль тоннели.
И вдруг поймала себя на мысли, что всё это кажется знакомым.
Не буквально.
Она точно никогда не была здесь раньше.
Но чувство всё равно возникало.
Будто она видела это место во сне.
Или когда-то давно слышала о нём.
Или случайно проходила здесь в другой жизни.
Мысль была настолько глупой, что Николь сразу попыталась её отбросить.
Но ощущение никуда не исчезло, а с каждым шагом становилось только сильнее.

Они поднялись на один из верхних мостов.
Отсюда открывался вид почти на всю станцию.
Именно здесь Николь впервые услышала поезд.
Тихий гул.
Потом металлический скрежет.
Затем знакомый звук колёс.
Она резко остановилась.
— Ты слышишь?
Ив тоже замерла.
Гул становился громче.
Где-то внизу.
На дальних путях.
Николь подошла к перилам.
И действительно увидела движение.
По одной из линий медленно двигался поезд.
Длинный.
Серебристый.
С мягкими огнями вдоль вагонов.
Он выглядел абсолютно настоящим.
Настолько настоящим, что Николь несколько секунд просто смотрела на него, не моргая.
Поезд бесшумно прошёл через платформу.
Замедлился.
Остановился.
Двери открылись.
Никто не вышел.
Никто не вошёл.
Через несколько секунд двери закрылись.
Поезд продолжил движение и исчез в тоннеле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.